

<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/05/18/kultura-kak-prepyatstviy-dlya-demokratizatsii>. – Дата доступа: 10.10.2020.

3. Мельник, В.А. Основы идеологии белорусского государства: пособие / В. А. Мельник. – Минск: Выш. школа, 2009. – 38 с.

4. Круглова Т. К вопросу о содержании концепта «социалистический коллективизм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/22616>. – Дата доступа: 09.10.2020.

5. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду/ І. Абдзіраловіч. – Минск.: Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.

6. Беляева Е.В. Общественная мораль в современной Беларуси / Е. В. Беляева // Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / [Р. Г. Апресян и др.]. — Москва, 2009. — С. 272—292.

7. Чернявская, Ю.В. Менталитет и картина мира исторического белоруса // Чернявская, Ю.В. Народная культура и национальные традиции: пособие для учителей / Ю.В. Чернявская. – Минск: Беларусь, 2000. – 199 с.

8. <https://www.belta.by/special/president/view/lukashenko-belorusy-dolzny-vse-delat-sami-esli-ne-umeem-nado-nauchitsja-361030-2019/>.

И.Е.Киселев, доцент
igor.kiselev48@gmail.com
БГЭУ (Минск)

**И.Е.Киселев. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ
РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

В настоящее время происходят радикальные изменения во всех сферах общества, что требует осмысления и новых подходов. Особенно это касается понимания экономической сферы. В данном случае, узкая трактовка экономики как товарно-обменного процесса с точки зрения только максимизации выгоды производителя, сегодня не работает. Современное понимание экономики предполагает рассматривать её как сложный социокультурный феномен, который требует междисциплинарной методологии.

Всё более осознаётся ограниченность узкоэкономического подхода, который именуется «economics». В настоящее время почти общепризнано, что прогресс экономической науки находится на стыке разных областей знания: экономики, философии, психологии, права и других наук. В этом плане можно говорить о таком междисциплинарном направлении в гуманитарных науках, как ментология. Анализ последних исследований показывает понимание важности изучения ментальных характеристик народов, социальных групп, отдельного человека, общества в целом. Традиционно понятия ментальность, менталитет, ментос рассматриваются

как синонимы, обозначающие в языке мировоззрение, мировосприятие, мироощущение, мирочувствование, стиль мышления отдельного человека, группы, народа, этноса или даже эпохи. Особое значение имеет понимание экономической ментальности. В этом направлении работают такие российские авторы, как Ю.В.Латов, И.В.Размаинский, В.А.Сумин, В.С.Магун, М.Г.Руднев. Необходимо также отметить разработки белорусских авторов (В.А.Смирнова, К.В.Рудый и других).

Целью данного материала является анализ особенностей экономической ментальности белорусов, выявление факторов и барьеров, препятствующих экономическому развитию нашей республики в условиях цифровой экономики. Исходя из этого, основная задача заключается не в осуществлении реформ ради реформ, а прежде всего в развитии у наших граждан таких качеств, как активность, деловитость, инициативность, компетенции и т.д., так как без этого невозможно развитие современного общества и экономики.

Особенно важен вопрос о совершенствовании и развитии компетенций, которые сегодня понимаются не просто как некая сумма знаний и навыков, а как глубокие умения, принципы, подходы, которые работник может гибко и широко использовать в зависимости от экономической, политической, социокультурной ситуации, а также умение мыслить системно и стратегически.

Компетенциями XXI века будут: критическое и творческое мышление, инициативность и ответственность, адаптивность, гибкость, инновации, предприимчивость, эмоциональный интеллект. [1]

В условиях цифровой экономики претерпевают изменения социально-трудовые отношения. Это выражается в том, что меняются границы традиционного разделения труда, стираются границы профессий, ускоряются темпы «исчезновения» традиционных профессий, появляются новые, ранее непредсказуемые. Российские эксперты отмечают, что до 10% существующих профессий могут исчезнуть через 5 лет.

Роботизация и автоматизация коренным образом изменяют содержание труда во всех отраслях и видах занятости, что меняет требования к компетенциям работников. Узкая профессиональная подготовка вступает в конфликт с необходимостью формирования сквозных, сверхпрофессиональных компетенций (навыки межличностного общения, нестандартное мышление и критическое мышление, умение работать с использованием современных цифровых технологий и так далее). [2, с. 95]

Другими словами, необходим глубокий объективный анализ современной ситуации в нашей республике, с целью изучения существующих ментальных характеристик и тенденций их развития в условиях цифровой экономики.

В этом плане можно выделить следующие основные черты цифровой экономики:

1. Экономическая деятельность сосредоточена на платформах цифровой экономики.
2. Сервисные модели персонифицированы.
3. Непосредственное взаимодействие производителей и потребителей.
4. Распространение экономики совместного пользования.
5. Значительная роль вклада индивидуальных участников. [3, с.15]

В настоящее время цифровая экономика ставит ряд вопросов не только в плане экономических проблем, но и в плане социокультурных, социально-психологических и этических проблем. Необходимо отметить, что в прошедшие несколько десятилетий отчетливо проявились противоречивые результаты экономических реформ как в России, так и в Беларуси. Можно сказать, что чрезмерные ожидания людей столкнулись с суровой действительностью. Это проявилось в непредвиденных последствиях, социальных издержках, замедлении темпов экономического развития, проявлении чувств растерянности и неопределенности у населения.

Ожидание экономического и социального чуда, как в странах Восточной Европы, у людей было настолько определенным в начале 90-х годов, что переход от одной экономической формации к другой прошел фактически безболезненно. Но новые законы не заработали так, как должны были бы заработать. Помимо причин чисто экономических, свою роль сыграли причины социально-психологические, ментальные. Во многом это связано с рядом социальных стереотипов и социальных мифов, которые присутствовали и пока еще присутствуют в поле общественного сознания определенного количества людей. Эти социальные мифы обладают значительной консервативностью и довольно долго и сложно изживаются. Например, это мифы об автоматизме действия рынка, который все отрегулирует, о приоритете частной собственности и т.д., т.е. то, что связано с монетаристской установкой. В результате, разочарование в реформах, крах ожиданий, нарастание пессимистических настроений.

Это говорит о том, что во всех постсоветских странах, в том числе и в Беларуси, рыночные преобразования начались без необходимого социального и человеческого капитала. Важно также отметить, что исторические условия способствовали распространению такой нашей ментальной черты, как стремление к избеганию неопределенности. Люди привыкли ориентироваться на четкие правила и инструкции, им необходимы указания и готовые решения, а также они склонны к внутригрупповому, даже беспринципному, согласию, т.е. всегда предпочтительна гомогенность, единство мнений и действий, и не приветствовалась собственная критическая позиция.

С другой стороны, при введении новых законов или инструкций, к ним первоначально относятся весьма недоверчиво и настороженно, как и к любым инновациям (новшествам). Поэтому новые законы просто не работали или работали ограниченно. Да и как вообще рыночные ментальные

характеристики могли присутствовать в генофонде нашего народа, если, на протяжении нескольких предыдущих поколений, людей, в первую очередь, учили жертвовать своими интересами ради великой идеи, а не быть рациональными, не стремиться к зарабатыванию денег и личному обогащению, т.е. вытравливали инициативность и предприимчивость. В советское время культивировалась идея трудиться ради общего блага и светлого будущего, и в это многие вполне искренно верили и действительно надеялись на улучшение своей жизни.

В целом необходимо отметить, что в содержательном и структурном плане категория «экономическая ментальность» еще недостаточно разработана. Например, российский ученый И.В.Розмаинский выделяет следующие характеристики национальной экономической ментальности: а) склонность/несклонность к расчетливости в сфере принятия хозяйственных решений; б) склонность/несклонность к независимости и ответственности в сфере принятия хозяйственных решений; в) склонность/несклонность к целеполаганию [4, с. 93]. С подобной трактовкой экономической ментальности, в определенной степени, можно согласиться, но перечень ее характеристик можно дополнить через наличие доминирования определенных ценностей или их слабую представленность, а, возможно, и отсутствие. В этом плане можно говорить о ментальном ядре и внешнем слое (контуре) ментальных ценностей.

Например, в ментальности белорусов достаточно слабо представлены такие ценности как собственность, труд, богатство, инициатива, самостоятельность. Для достаточно многих людей, пока еще, понятия «собственность», «частный собственник» несут в себе не столько социально-экономическую, сколько социально-психологическую и этическую нагрузку. Эта ценность, как и ценность труда, пока аморфно представлена в сознании многих людей (об этом говорят данные ряда социологических исследований). Данные ценности находятся как бы, условно говоря, во внешнем контуре(слое) ментальности наших людей. Отдельного разговора заслуживает проблема экономических стереотипов. С другой стороны, в ядре ментальности достаточно многих людей представлены такие ценности, как власть, равенство, несамостоятельность, одинаковость, безынициативность, инерционность.

Видимо, здесь сказываются еще установки советской идеологии, но не это главное. Наличие подобных ценностей в определенной степени можно объяснить ситуативными и ментальностными ограничителями современного переходного периода общества. Они в свою очередь связаны с отсутствием или недостаточной информацией по ключевым вопросам современной социально-экономической политики, определенной моральной усталостью, связанной с чувством неопределенности, слабой результативностью экономических реформ, нереализованностью устремлений людей и т.д.

Подводя итог, можно сказать, что сегодня вопросы экономической ментологии весьма востребованы в теоретическом и практическом плане.

Используя междисциплинарную методологию, результаты социологических исследований, наработки ученых в этой области возможно создание вполне обоснованной концепции, которая позволит принимать взвешенные решения в области социально-экономической политики и будет способствовать развитию экономической ментологии.

Список источников

1. Гретченко А.А., Деменко О.Г., Горохова И.В. Система управления инновационной средой: региональный аспект // Вестник РЭУ им. Г.В.Плеханова. – 2017. – №2. – С.177–182;
2. Гретченко А.А. Научно- исследовательские университетские кластеры: опыт Евразийского экономического союза: монография. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 106 с.
3. Цифровая экономика: социально-психологические и управленческие аспекты. Коллективная монография. Под ред. Е.В.Каменевой, И.М.Симоновой, М.В.Полевой – М: Прометей, 2019 – 172 с.
4. Там же
5. И.В.Розмаинский На пути к общей теории нерационального поведения хозяйствующих субъектов //Экономический вестник. – 2003 – №1. – РГУ, т.1. – С. 90–97.

***Р.Н.Козыренко**, старший преподаватель
r6260974@mail.ru
Могилевский институт МВД (Могилев)*

Р.Н.Козыренко. ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ

В условиях постиндустриального общества разработка и внедрение современных образцов высокоинтеллектуального военного вооружения и военной техники, усовершенствование тактики и стратегии вооруженного противоборства являются одним из определяющих факторов появления новых форм военных конфликтов. Регулярные конвенциональные действия превращаются в войны иррегулярные и представляют собой в большинстве случаев гуманитарные интервенции, антитеррористические операции, а также военные действия, происходящие на территории третьих стран, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой стране, с использованием ее ресурсов. Такие войны эпохи постмодерна носят тотальный характер, поскольку вооруженные действия направлены как против вооруженных сил противника, так и против населения воюющей страны в целом.